

Он вывел на экран свежую статистику:

— Вот люди, которые внезапно разбогатели в нашем городе за последние четыре года. Если отсеять тех, кто не подходит по возрасту, останется всего восемь человек. Но историю каждого из них до того, как они обрели известность, легко найти в сети.

Судя по учебным заведениям, которые они окончили, подозрения с них можно снять. Ли Шаша бегло пробежал глазами по диаграмме и пристально посмотрел на Ли Сянфу. Он мысленно отдавал ему должное: не зря того прозвали мастером семейных интриг с невероятно изворотливым умом — надо же было тайком провести такое глубокое расследование!

Идти наверх было лень, поэтому Ли Сянфу отправил изображение напрямую Ли Сичуню, приписав: [Брат, как думаешь, сколько баллов за впечатление можно дать этому человеку?]

Ли Сичунь прислал в ответ знак вопроса.

Спустя тридцать секунд пришло еще одно сообщение: [Это лицо явно побывало под ножом хирурга.]

Он подробно проанализировал неестественность того, как свет падает на переносицу, и отметил слишком высокий искусственный прогиб, а в конце подытожил: [Пластика сделана куда успешнее, чем у многих звезд.]

Прочитав этот разбор, Ли Сянфу утвердился в своих подозрениях еще сильнее. Вплоть до самого ужина он только и думал о том, как бы встретиться с этим человеком лицом к лицу.

Выйдя во двор подышать воздухом и заодно оформить пропуск в школе, он вернулся в дом, где его окликнула Тетя Чжан:

— Вам курьер принес посылку.

Ли Сянфу удивился: он ведь специально предупреждал, чтобы в эти два дня все доставки отправляли обратно.

Тетя Чжан пояснила:

— Это письмо. Почтальон сказал, что кто-то доплатил, чтобы его вручили вам лично в руки.

Ярко-красный конверт выделялся на мраморном столе. Внутри лежало лишь одно приглашение — на банкет по случаю помолвки.

— Су Тао...

Ли Сянфу прищурился. Разве это не действующий генеральный директор компании «Сяошо Медиа»?

Раньше они с Су Тао никогда не пересекались, однако приглашение было адресовано именно ему. Он специально перепроверил: имен других членов Семьи Ли там не было.

Банкет был назначен на четырнадцатое число этого месяца, то есть всего через три дня. С момента появления новостей до проведения торжества времени оставалось в обрез.

Ли Сянфу простоял с приглашением в руках несколько минут, а затем внезапно отправил сообщение контакту «-»: [Это ты?]

Экран телефона уже готовился погаснуть, когда пришел ответ: [Уверена, наша встреча после долгой разлуки станет незабываемой.]

Мельком глянув на Ли Шаша, помогавшего расставлять пиалы на столе, Ли Сяньфу опустил голову и написал: [С нетерпением жду.]

.

Четырнадцатое июля называли Серебряным Днем святого Валентина. Согласно традиционному календарю, этот день редкостно благоволил бракосочетаниям.

Перед выходом из дома Тетя Чжан даже обомлела, увидев Ли Сяньфу.

Вместо привычной белой рубашки и светлых брюк на нем сегодня была черная рубашка с вышитыми узорами и угольно-черные брюки. Вьющиеся волосы мягко обрамляли лицо — весь его образ напоминал невероятно пышную черную розу.

Лишь после того как он ушел, Тетя Чжан опомнилась от восхищения. Вспомнив про новый порог, она не удержалась от нелепой мысли: казалось, будто этот порог построили специально под Ли Сяньфу.

Отец с сыном поехали на такси. Легкий ветерок проникал сквозь приоткрытое окно, шевеля пряди волос.

Ли Шаша произнес глубоким, серьезным голосом:

— Мы уже близко к разгадке?

Ли Сяньфу не ответил. Машина повернула, и яркий солнечный свет ударил в глаза. Надев солнцезащитные очки, он медленно произнес три слова:

— Банкет в Хунмэне.

Хотя он не знал, какой «подарок при встрече» приготовила для него Цинь Цзяюй, сам он ответный подарок подготовил заранее. Если привязка пройдет успешно, оставалось надеяться, что та научится «благоразумию» в Стране Матриархата.

Главный корпус Центра Дунтай.

Банкетный зал поражал своим величием. Пол сиял таким глубоким и прозрачным глянцем, что на него было страшно ступить. В каждой детали чувствовался размах и богатство новобрачных.

Избранница Су Тао впервые предстала перед публикой. Она держалась с достоинством, не проявляя ни лишней скромности, ни высокомерия. Её внешность и манеры были безупречны, а в улыбке таилась редкая, чистая искренность.

Поскольку это была еще не официальная свадьба, Су Тао встречала гостей вместе с ней. Воспользовавшись редкой минутной паузой, Су Тао тихо произнесла:

— Ли Сяньфу еще не пришел.

— Он придет, — Цинь Цзяюй слегка приподняла уголки губ. — К тому же он всегда появляется неожиданно.

В её казалось бы безупречно чистых глазах отражалась пышность отеля, но за этим блеском скрывались азарт, насмешка, нетерпение... и даже безумие.

— Мне очень любопытно, какой «подарок» Ли Сяньфу принесет сегодня.

Время шло, и гости постепенно собирались.

— Может, он испугался и струсил? — спросила Су Тао.

— Ты совсем его не знаешь, — одержимость в глазах Цинь Цзяюй не угасала. — Чем позже он придет, тем увереннее он в себе.

— Таотао! — В этот момент к ним подошла женщина с длинными волосами по плечам и с теплом взяла Су Тао за руку: — Ты сегодня просто красавица!

Су Тао вежливо улыбнулась и с наигранной обидой ответила:

— А я уж думала, ты не придешь.

— Да по дороге попались два водителя, устроившие драку прямо посреди проезжей части... Что за люди нынче! — вздохнула женщина. — Кстати, представь, только что кто-то пытался пройти по фальшивому приглашению, чтобы бесплатно поесть на халяву!

Подобные случаи уже бывали в их кругах: некоторые люди, пытаясь подцепить богатого покровителя или завязать нужные связи, не брезговали риском и пробирались на чужие вечеринки и банкеты.

Су Тао удивленно охнула.

— И ведь наглости хватило: шел с самым важным видом! — поцокала языком женщина. — А в конверт положил всего двести юаней...

Сказав это, она зашлась от смеха:

— Видела бы ты, как все вокруг опешили! Он еще и ребенка с собой притащил — видимо, думал, что так к нему не возникнет подозрений.

Это ведь был банкет по случаю помолвки Су Тао, где каждый дарил как минимум от ста тысяч!

Услышав про ребенка, Су Тао опешила:

— И где он сейчас?..

— Конечно же, его выставили вон!

— ...

.

У входа в отель.

За их спинами хищно наблюдала охрана. Ли Шаша повернул голову:

— Папа, почему ты только что не доказал, кто ты такой?

— Вокруг не было никого знакомого, — ответил Ли Сянфу.

Компания «Сяошо Медиа» в основном занималась инвестициями в кино и телевидение, поэтому большинство гостей на торжестве Су Тао были связаны со шоу-бизнесом, а бизнесменов среди них почти не было. И поскольку Ли Сянфу не был столь известной фигурой, как Цинь Цзинь, то за пределами своего круга никто не знал его как «молодого господина» Семьи Ли.

Ли Шаша помолчал немного и затем произнес:

— Откровенно говоря, двести юаней... это и правда маловато.

Ли Сянфу, стоявший на холодном ветру, спросил:

— ...Да?

Ли Шаша поджал губы:

— Мы только на такси сюда потратили пятьдесят два.

— ...

Автор хочет сказать:

Цинь Цзяюй: «С нетерпением жду, какой сюрприз он приготовит».

Ли Сянфу: «Подарок от ста тысяч?! Что ж, простите, я не тяну».

Ветер описал между ними круг.

Не дождавшись ответа от Ли Сянфу, Ли Шаша продолжил:

— Я думал, ты учтешь денежный подарок.

В конце концов, что касалось проницательности и внимания к деталям, Ли Сянфу обычно доводил все до идеала.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы на Банкете в Хунмэне гостей заставляли платить из своего кармана? — ответил Ли Сянфу.

Даже если бы он сам нарисовал картину, она едва ли тянула бы на пятизначную сумму, а тут у банкета оказался такой высокий проходной порог. Посмотрев на приглашение в руках, Ли Сянфу с нерешительностью проговорил:

— Может, пойти и попробовать объясниться еще раз?

Как-никак приглашение было настоящим, правда на его стороне.

Едва он собрался повернуться, как из вращающейся двери вышел мужчина с тонкой талией в обтягивающих брюках. Он раздраженно жаловался по телефону:

— Кто же знал, что сегодня такая строгая проверка! Я с таким трудом разузнал, какие типы нравятся этому старому извращенцу...

Высказав кучу жалоб, он заметил Ли Сянфу, который тоже с приглашением в руках ходил неподалеку, и повесил трубку.

— Коллега? — бесцеремонно поинтересовался он.

Ли Сянфу не ответил и спросил в ответ:

— И сколько ты приготовил в конверт?

— Пятьдесят тысяч, — развязно ответил мужчина. — Думал под шумок проскользнуть.

Услышав это, Ли Сянфу и Ли Шаша одновременно слегка округлили глаза:

— И оно того стоит?

Мужчина кивнул:

— Мой приятель в прошлый раз пробрался на банкет, зацепил папика, так теперь при собственной квартире!

Заметив, насколько привлекателен Ли Сянфу, он тут же предложил:

— Может, сработаемся как-нибудь?

На посредничестве тоже можно неплохо подзаработать.

— Не стоит, — Ли Сянфу засунул свои двести юаней поглубже в карман и серьезно ответил: — Боюсь, я лишь сбью тебе цену.

Ли Шаша вдруг потянул его за край одежды:

— Папа, смотри.

Проследив за его взглядом, Ли Сянфу увидел Цинь Цзиня, выходящего из машины. Сегодня на нем были наручные часы, и, покидая авто, он привычным жестом слегка повернул циферблат.

Ли Сянфу стоял прямо у входа в отель на самом видном месте. Цинь Цзинь заметил его, едва подняв голову. Переведя на него взгляд, он подошел и спросил:

— Почему не проходишь?

— Проведи нас с собой, если не сложно, — попросил Ли Сянфу.

Не пытаясь расспрашивать о причинах, Цинь Цзинь слегка кивнул.

Человек, принимавший подарки, без труда узнал Цинь Цзиня, чье лицо регулярно появлялось на первых полосах финансовых изданий. Не успел он расплыться в угодливой улыбке, как заметил стоящую рядом с ним пару — отца и сына. В его голове тут же пронеслось множество бурных гипотез, и в итоге он решил сделать вид, будто ничего не заметил.